

писи галицко-волынскіе памятникі XIV—XV вв. произносили *ю*, болѣе или менѣе близко къ *и*, можетъ быть, какъ дифтонгъ *ie*.

Новый *ю*, т.-е. то *ю*, которое въ галицко-волынскомъ говорѣ образовалось изъ ѿ слѣдствіе исчезновенія *штука* и которое первоначально было нѣсколько отлично отъ древнаго *ю* (новый *ю*, какъ мы видѣли, передъ твердыми согласными могъ переходить въ *o*, а древній *ю* не зналъ перекода въ *o*), въ тѣхъ словахъ, где онъ сохранился, скоро совпалъ съ древнимъ *ю* и потому имѣть одну съ нимъ судьбу, т. е. подобно ему перешелъ въ звукъ близкій къ *и*.

Въ Галицкомъ Ев. 1283 г. мы читаемъ: *Училье 47, учаныи 73* (при училье), въ огнестъвныи своимъ 134; въ Путенскому Ев. XIV в.: *о словеси моимъ 26, у дому своимъ 27, 92, на салѣ своимъ 222, во очеси твоимъ 57, кръль сильныхъ (=брить сильныхъ) 60, нестремыи 121, по убъмы 920; въ галицкахъ грамотахъ XIV—XV вв.* *шисть, шицдесять, шицьдцатого, нарожинъ; въ молдавскихъ грамотахъ: 1436 г.: безъ противлія; 1448 г.: потвѣржнъ, гдѣ ю образовалось изъ нового *ю*; сравни въ Добриловомъ Ев. 1164 г.: сильнаго, шильтъ, въ рожнѣи, знамніе; въ Типографскомъ Ев.*

№ 6 XII—XIII в. о имени твоимъ.

Въ настоѧщее время въ одной части малорусскихъ говоровъ на мѣстѣ *ю*, какого бы происхождения они ни были, слышится звукъ *i*, т. е. краткое мягкое *i*, очень близкое къ великокорусскому *и* и отличное отъ малорусского *ю*—потомка древнаго *ю*, если передъ нимъ неть *j*. Въ другой части малорусскихъ говоровъ (по преимуществу въ говорахъ сибирско-малорусскихъ) и древній, и новый *ю* иногда одинаково рефлексируются или мягкими *i*, болѣе или менѣе отличимые отъ обычного *e*, или дифтонгами *ie*, *ie*.

Кстати замѣтить, что въ тѣхъ малорусскихъ говорахъ, где *ю* есть нѣсколько случаевъ появления і ве на мѣстѣ *ю*, а на мѣстѣ *и*. Таковы, между прочимъ, слова въ родѣ *умрати*, *збрati*, *квати*, *гдѣ*, і замѣнило собою древніе *и* и *и*, передъ вѣ эти глаголы изъ головы въ родѣ *лжати*, *помѣтати*; таковы формы дат. ед. на *ю*, есі (*въ родѣ* *воды*; *срдан*. въ Путенскомъ Ев. XIV в.: *ерѣви 59; въ Ипатскомъ сл. лѣт.: къ королеву, Романову, Юрикову 333, 386*), *которихъ*, вѣроятно, передшло въ эти формы изъ формъ дат. п. на *ю* (*зеніи*, *береза*, *тобы*); таковы слова, заимствованные изъ польскаго языка, въ которыхъ і передаетъ польское і или мягкое *e*: *пані*,

(польск. *pani*, великорусск. *царя*), *вѣрса* (польск. *wiersz*), скопр (польск. *sokira*).

Мы видѣли (стр. 35), что *ю* въ древнемъ новгородскомъ говорѣ въ пѣкоторыхъ случаяхъ приближалася къ *и* или даже совпадала съ *и*. Трудно сомнѣваться въ томъ, что писцы новгородскихъ памятниковъ XIV в. уже произносили въ этихъ случаяхъ *и* на мѣстѣ *ю*.

Большая часть современныхъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ имѣетъ теперь *и* на мѣстѣ *ю* только въ серединѣ слова передъ мягкими согласными: *невѣста* (дат. п. отъ *невѣста*=*невѣста*), *хочѣти* (при хотѣ). Въ меньшей части этихъ говоровъ, на территории болѣе или менѣе близкой къ Новгороду, *и* на мѣстѣ *ю* бываетъ или менѣе последовательно слышится какъ передъ мягкими, такъ и передъ твердыми согласными въ серединѣ словъ, а также въ концѣ словъ: *невѣсты* (дат. п.), *невѣста* (имен. п.), *хотѣти*.

Звукъ *и*, замѣнившися собою *ю* въ старомъ новгородскомъ говорѣ и передѣлъ изъ него въ современные сѣверно-великорусские говоры, не находится въ непосредственной связи съ малорусскимъ *i*. *Аналье и связанные съ нимъ звуковые явленія*. Такъ называемое *аналье*, составляющее отличительную особенность современныхъ ижин-великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, состоитъ въ сѣдьющемъ.

Древнія неударенныя *и* и *o*, послѣ искона твердыхъ согласныхъ, въ однихъ случаяхъ—въ московскомъ и близайшихъ говорахъ чаще, въ другихъ *акандахахъ* рѣже,—звукать глоху и значительно приближаются къ *и*, такъ что слышится глухой звукъ, который мы можемъ обозначить условно черезъ *ы*: *на дамъ=ни дамъ, вѣсмѣ=вѣздка, въ другихъ случаахъ—въ московскомъ и близайшихъ говорахъ рѣже, въ другихъ чаше—*а сохраняется, а *о* (если не сохраняется, какъ въ юго-западныхъ бѣлорусскихъ говорахъ, послѣ ударенія: *доброго*, при *гласодарѣ*) болѣе или менѣе приближается къ *и*: *одѣть, сада, сданъ=слова, добро*. Тѣ же *и* и *о* (также *о* изъ *e*, т.-е. *е*) послѣ мягкихъ согласныхъ, въ однихъ случаяхъ (въ соответствии съ послѣ твердыхъ согласныхъ)—въ московскомъ и близайшихъ говорахъ чаше, въ другихъ рѣже—звукать какъ *и*: *сватый, патохъ, чисы, бирю=бѣрѣ, ницивъ=ничѣво, патеро; въ другихъ случаяхъ—въ московскомъ говорѣ рѣже, въ другихъ чаше—*а сохраняется и *о* (если не сохраняется) приближается къ *и*: *московскій*, *долъ=полъ* (род.) и *полѣ*, *поле* (им.-знач. ср. р.); *напа=наша* (имен.

ж. р.) и пашо, паше (пм.-внн. ср. р.); курск и бъдор. святая, часы, барѣ, пичатѣ.

Различие въ произношении неударенныхъ гласныхъ находится въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условий. Напримеръ, сохраненіе а и образованіе а изъ с: саля (род. п.), слова=слово, барана, задѣбъ, силячъ,—въ московскомъ говорѣ имѣютъ място тогда, когда а находится или въ началѣ словъ, или въ концѣ словъ, или въ серединѣ словъ или непосредственно послѣ слога ударяемаго, или въ слогѣ второмъ передъ ударениемъ.

Первые слѣды аканья въ памятникахъ относятся лишь къ XIV в. Смоленская грамота 1229 г., почти совсѣмъ свободная отъ традиціонной ореографіи, имѣя рядъ другихъ особенностей смоленского говора, не имѣть ничего похожаго на аканье. То же можно сказать и о другихъ смоленскихъ грамотахъ XIII в. Рязанская Корична 1284 г., придерживавшихъ впрочемъ традиціонной ореографіи, равнѣмъ образомъ не представлять такихъ данныхъ, которымъ бы можно было связывать съ аканьемъ. Старшій памятникъ съ слѣдами аканья — написанное въ Москвѣ Ев. 1339 г. (списанное съ гал.-волинск. оригинала): кака ты глаголешъ 16 об., отъ господа бысть се и есть. ливна въ очио нашею 73, 129, аще оженитъся, любоѣнья творить 125, иъ апустѣшии земли, запись. Ев. 1354 г., написанное въ Переяславѣ Задѣскомъ, представляеть разнообразныя данные, между прочими нѣсколько случаевъ употребленія и място ѿ (поповогородски) и нѣсколько случаевъ употребленія а място с: всаждать 5 об., на вечарехъ 71 об., печарю 123, жалаше 130 об. (разомъ: ини о комъ ѿ, глаголашо и др.); подвидимому, писецъ этого Ев., жившій въ Переяславѣ, списывалъ съ оригинала новгородского письма (изъ которого видѣть новгородскихъ особенности), а говорилъ по-московски. Духовные грамоты московскихъ великихъ князей, написанные для своего времени грамотно, не даютъ достовѣрныхъ случаевъ аканья. Можно упомянуть только о Бромлевую (фин. ед., название деревни) въ духовной Ивана Калита и Братцевъ (название той же деревни) въ духовной вел. кн. Ивана Ивановича, Дмитрия Донскаго, Василия Дмитриевича; указы этого слова, вѣроятно, было не на первомъ слогѣ; о Колутѣ (корень кал) и о Шагатѣ (твор-

ед., название деревни; рядомъ: Шагатъ) въ духовной (второй) Донскаго; сверхъ того: даль есмь князю въ Логастыи мяста Новыи Годорокъ, въ духовной Ивана Ивановича. Многочисленіе и уже несомнѣнныя случаи аканья находятся въ памятникахъ лишь самаго конца XIV в., писцы которыхъ, не различая звуковъ а и о безъ ударения, ставили буквы а и о одну вмѣсто другой: московское Ев. 1395 г.: поклоняется 22, Симинъ 34, къ Симину 81 об., присасается 45, облизать 109 об. (—зложай), дозимъ 113 об., прадающаи 166, вергларатъ 171, нарплемас 186, ломъ украшень и помаетъ 41 об., приступша фарисѣ глаголша 46 об., научите крестѧ и во имя 183, ангель мезпас 12, отроковища лежаша 68 об., глаголаша ить (3 л. ед.) 74, погатиша самъ 28, фарисѣ молиша 126, Марка сблодаша 191 об.; полгаетъ 6 об., 95 об.,—гаху 9 об.,—гахуть 73,—гра 19 об.,—грають 71 об., плогаютъ 26, предложаютъ 75,—гахумъ 92, влагаетъ 110, влагалиша 82, запода 101, неновидахуть 107 об., привяконо 109, 130, 135 об., обвязъ 147 об., послаетъ 118 об.,—юти 124 об., помазовия 146, толантъ 126 об., Аримофъ 9, саморѣдисъ 16,—янинъ 16, 16 об.,—янѣхъ 16 об.,—яне 17 об.,—янинъ 18, отъ Самория 16 и т. п.; коломенская Палея 1406 г.: мыланъ—мыланъмъ 3, погибъ 17, на руку 20, поряда по влагу 20, задовити 31; грамота голодецкаго архиепископа Феодосія 1392—1415 г.: писания вапа дошло до менѣ. Памятники второй половины XV в. и XVI в. имѣютъ а вм. а (и рядомъ съ вм. а) уже нерѣдко, хотя впрочемъ огромное большинство ить, и книге, и грамоты разнаго рода, московскія и западно-руссскія, ушорно придерживаются старой ореографіи; въ полоцкомъ договорѣ съ Ригою 1478 г. мы читаемъ: па венѣ, после (надо читати: псле), абою стороны, стоять, да Ильинъ днъ; въ западно-руссской Четѣ 1489 г.: потагахъ, пагани, карабль, наубри, разватиша, каракольное, молаша, поклониша, угляниша; въ Ев. 1527 г., написанномъ въ селѣ Новоиши, подъ Вязьмой (Публ. Бабл.): въ корабли 10 об., кораблю 19, корабль 33 об., пророчестваиша 34, ногама 35 об., врага злова не удалишои 37, никаго 38 об., не до садыи дратъ но до седьмидесяти 41, каторого 50, каторшъ 53; отъ востокъ и западъ 18, до западъ 54 об., колече 34; ту будеъ сердца ваши 15, бѣ разрушение еи велі 17 об., привати на поклониша 20, вздеяния 29, сказашу добрас сеѧ 30, въ скончаніи вѣка 31, снѣр-

зить човенка психоне път усть 34, за пеърствія запа 39, он не логьша 41 об., пролажь пътніа твоє 43, проповѣстъ сие евангеліа 54, явити знаменіа 54 об. и др.; въ Сборникѣ XVI в. Син. Байл. Чудовск. № 264, написаніе ева ли не въ Москве: чудо-твордль (рол.), изобличихъ, саборнѣ, наугородъ, бѣ слова паконо, митрополитъ, солакупа сaborъ, пашовъ, съ товариши, по-тачина, ара, аго, аму, сіе настоѧше средостіе, въ посѣщениѣ времіа и др. (чрезвычайно часто; Русск. Ист. Библ., VI, 785—788; Библиографія, материалы, собр. А. Н. Половцовъ, № XVIII); въ западно-русской Псалтири XVI в. Рум. Муз.: на корозе 7, тро-скагъ, ударовицъ 10, таки есть 14; зо брага 7 об., кране 8, поклоночие 9 об., закладеть 13 об., ложко 13, лональ 16 об., мешковать 16 об., спроведливость 19 об. и др.; въ зап.-русской Тайной Тайнѣ XVI в. Валенок. Публ. Библ.: во обложениї 4, обложениї 24, здоровье 5 об., противно 8, доказывалъ 19, отратохъ та 6, сляниа старо 24, будеть ли слиниа ихъ горяче 28; наказа-ние 2,—ю 4, 9, уковацъ 9, ловати 3, ловай 14 об., зловак 9, вѣ-ловати 9 об., достовор 9, смытье 40 об. и др.

Рядомъ съ аканьемъ, южно-великорусские говоры имѣютъ два другія явленія: 1) пѣжненіе неударяемого въ (какъ дрв-наго, такъ и образованіаго изъ ѿ, ѿ, вообще съ не перешедшаго въ ѿ, ѿ) послѣ матныхъ согласныхъ, ѿ, шипящихъ и ѿ—ю и ли-звукъ близкій къ ѿ; 2) измѣненіе неударяемаго съ послѣ матныхъ согласныхъ, ѿ, шипящихъ ѿ—ю ѿ, съ или въ звуки близкіе къ ѿ, ѿ: 1) московск. миы (==мена), нибѣдъ (==нѣдѣля), дилѣтъ (==дѣлить), щипо (==шепе), пѣдѣтъ (==пѣдѣть), на мѣстѣ (==на мѣстѣ) и т. п.; 2) московск. пѣть (==пѣть), ѹавитъ (==явить), ѹѣгать, пѣгать (==пѣ-гать). Аканьи говоры представляютъ зѣбъ значительное разнообра-зіе: въ однихъ, слабо аканьи,—какъ въ московскогъ—эти явленія широко распространены; въ другихъ, сильно аканьи,—известно лишь первое изъ нихъ; такимъ образомъ эти говоры ограничиваются замѣненіемъ неударяемаго въ ѿ, и то только передъ матными согласными (здесь: ѿнѣ, рол., ел., нибѣдъ, но: аму, пѣть, ѹавитъ, пѣгать и т. п.). Памятники, имѣющіе въ此刻о ѿ, обикновенно имѣютъ и въ此刻о ѿ: находимъ на монетахъ кн. Андрея Мокайскаго конца XIV в.; печать книжка (==книжка); Ев. 1354 г.; видѣца 50; Ев. 1393 г.; 1406 г.; повелѣни 19, знажъ 29, поглощать 63; духовна в. кн. 1479 г.; галицкіи (имен. ед. глаголь); Четы 1489 г.; клиника

14 об., пластире 38, прозебаетъ 66 об., гражене 107 об., клаесъ 117; Палея 1406 г.; кладо 73; гузацкіи договоръ 1478 г.; рижене, о чесехъ; коломенскій Прологъ 1481 г. Публ. Библ.: по-жолоден 212 об., взати 229 и др.; Ев. 1527 г.: левети 40 об., по-пѣнету 44 об., пѣтез 49 об. и т. п.; зап.-русская Псалтирь XVI в. Рум. Муз.: мысѣть, загледаютъ, пенеен и т. п.; зап.-русское пе-чатковъ Ев. Тишинскаго XVI в.: мовчи, хотен, мекина, прекутъ (==при—), еро (==яръб), береме, знаме и др.; Литовскій Слугутъ 1588 г. Съ другой стороны въ тѣхъ же памятникахъ появляются и вѣсто ѿ (и наоборотъ); Ев. 1339 г.: Молѣни на-нь же ви упояете 6, аще чудеть не видите, не имати вѣри ати 10 об., радости валими 176 об., губу наполнитъ отг(а) 185, въ интамакъ книгахъ 208; Ев. 1354 г.: кондже (постоянно), аши 133, и доселѣ ни имать бати 154 об.; духовна Дмитрия Донскаго: стариши путь, стари-щего, старищему (ударение помѣнено), на ѿ), Скирмуновъ, Туслеля (название сель; срв. въ духовной Ив. Калити: Скирмуновъ-никъ 1378 г.; аще не послушаете мене, оружие въ посты 8 об., бѣсѣдуетъ 33, всия земля (рол.) 45, 55, 55 об., 74 об., отъ земли напина 78 об., взидить (з. л. од.) 66 об., видѣхомъ и съвидѣтель-ствуючи 120 об.; Служебникъ прел. Сергія XIV в.: сирафимовъ 5 об. (при сирафимъ 18 об. и др.), хирувими 33,—ю 5 об., хиро-вими 49 (при хироримомъ 5 об. и др.), помини грачи въ неко-момъ съмртѣ възвѣшаете, мое воскресеніе исполнѣите 60 об., о Ев. 1393 г.; глатоми 2,—литса 3 об., да ви чиодити 7, кѣда възнесете сина тѣла разумѣте 15 об., родити 21, одирани 30, 82, въ попади 38 об.; рядомъ: изъ Венгрии 110 об. (это Ев. имѣть также и вѣсто ѿ и наоборотъ; всѣхъ галицкъ 101 об., піанте 16, горе вѣмъ яко вѣздѣдите и вѣсплачелесъ 68; Палея 1406 г.; повелѣни 19, знажъ 29, поглощать 63; духовна в. кн. Вацлава Дмитревича: по матери мое животѣ; молодкій договоръ 1479 г.; галицкіи (имен. ед. глаголь); Четы 1489 г.; клиника 5 об., жертвница 35, лестдемъ.

Приведенные данные показывают, что аканье и сизанья съялись звуковыми явлениями в XV—XVI вв. имели уже значительные размѣры, близкие къ размѣрамъ современного аканья.

Должно имѣть въ виду, что существование аканья засвидѣтельствовано памятниками также для Пскова XIV—XVI в. (псковской

Пизмаргъ 1500 г. гр. Уваровыхъ: великаго Новгорода, при Александре Володимеровичъ, запись, и др.) и что киевскій говорь первой половины XVI в. также есть основание считать аканющимъ.

Во вскомъ случаѣ въ Помяниникѣ Киево-Печерской Лавры этого времени, состоящемъ почти изъ отнѣхъ собственныхъ именъ, мы читаемъ: Аниифоръ, Анисимъ (при Он-), Анофреи (при Он-),

Алиазъръ, Алиферъ, Аксенія (при Окс-), Фотіантъ, Радонъ, Олимпіа (при Алексѣѣ), Симона, пани Нимна, Еланархъ (при Илин-),

рядомъ съ другими яркими сильдами южно-великорусской фонетики.

Въ XIV и XV вв. нашъ сѣверъ вообще и Москва въ частности уже имѣли определенную орографію. Аканье оказалось не въ состояніи ее поколебать. Всѣдѣствіе этого при помоши нашего пра-
вописанія можно съ некоторою точностью опредѣлить, гдѣ въ древ-
немъ время произносилось о, е, а. Однако не всегда. Въ нашу орографію, при всей ея вѣрности преданію, вкаилось не мало ошибокъ, особенно въ тѣхъ словахъ, которымъ болѣе или менѣе рѣдко встречались въ старомъ литературномъ языкѣ.

Мы употребляемъ теперь въ м. о въ прѣломъ рядѣ словъ, взятыхъ изъ первоначально-славянского языка: въ словахъ съ префиксомъ раз-, въ словахъ росту, растеніе (вмѣсто росту, ростеніе), работа, рабочія, зари (послѣднее слово въ первоначально-славянскомъ языке звучало не только зари, но и зора; сравни польск. zoga, чешск. zote, соврем. сѣв.-белор. зора, южно-белорусск. зорю, вин. ед., зори, зоренка, малорусск. зора), въ формахъ род. пад. ед. ч. прилагательныхъ смо-
жно, вм. ою, ею; здѣсь наше аканье не только не внесло въ нашу орографію ничего нового, но и способствовало утвержденію ста-
рыхъ первоначально-славянскихъ написаній. Въ другихъ случаяхъ аканье послужило къ употребленію неправильныхъ, начиная съ сравни-
тельно-этимологической точки зренія не оправдываемыхъ написаній, именно въ словахъ: клачъ вм. колачъ, при сѣв.-белор. колачъ (Домострой: колач; расходная книга Никона 1652 г.: колачи); срв.
чешск. kolac, сербск. колач; касатка вм. косатка (срв. коса и т. п.);

борсукъ, при др.-русс. борсукъ, срв. польск. borsuk; лягушка (назва-
ніе лѣтской игры), срв. чешско-словацк. и хорватск. lopta; скакать,

срв. др.-русс. достоканъ (луковная зел. кн. Ивана Ив.), скоканъ, сѣв.-белор. стоканъ (о изъ з); завтраѣкъ, завтраѣкъ, срв. въ Лав-

рентьевскомъ сл. лѣтот. 128, 149, въ Словѣ о полку ит. и въ

садебномъ чинѣ XVII в. при Домострой 192: заутроѣкъ, заутро-

ката, польск. zajutrek (о изъ з), род. пад. zajutrka; корманъ, срв.

древне-русс. собственное имя Корманъ въ грамотѣ 1541 г., въ

1-й Псковской лѣтописи и въ одной изъ Новгородскихъ лѣто-

писей, а также южно-русс. местное название въ актѣ 1424 г.:

in villa Cottmanicze in Premisliensi districtu (Acta gr. i ziemske,

VII, 65), словацкую фамилию Krman, польск. областн. kormian po-

крышка для пласти отъ дождя (Wozgrawu Akad. Krakowsk, VII),

въ вилле Сотманице въ Премисльскомъ уѣздѣ (Acta gr. i ziemske,

VII, 65), словакскую фамилию Krman, польск. областн. kormian po-

крышка для пласти отъ дождя (Wozgrawu Akad. Krakowsk, VII),

загорить; тороватый; поромъ, срв. чешск. rham; кичанъ, срв. кичень;

брзда волока («брзди праженія»), срв. п.-слав. бразда, въ Прологѣ

Погодина Публ. Библ. № 59, XIV в.: бразда въ уста вложеніе; здѣсь

и занимось очень рано (брздами и удою, Платонъ 1296 г.),

вѣроятно, всѣдѣствіе смысла этого слова со словомъ бразда =

борода; назанія: Ваза, Масальськъ, Капира и т. п., срв. въ

Новгородской лѣтописи: Ваза 167, Мосальскъ 229, въ Луковной

в. кн. Ивана Ивановича: Копира; собственныя имена: Дѣна,

Дѣотъ, Алѣфъ и т. п., срв. въ памятникахъ до XVII в. (посто-

янно): Олена, Оѧкотъ и т. п.; фамилии: Апучинъ, Алѣутинъ, Алѣ-

стапинъ и т. п. Слово баранъ имѣетъ древніе а, точно также какъ

баранъ (очень часто въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ памятникахъ

разнаго времени) имѣетъ древніе о.

Рядомъ съ а на мѣстѣ о, мы находимъ также о на мѣстѣ a,

несогласное съ древнимъ произношеніемъ, въ словахъ: ласковъ, срв.

лѣр.-слав. др.-русс. и малорусск. ласкавъ; Житіе Нифонта 1219 г.:

ласкавъ 121; Апостолъ 1220 г.: ласкаву 15; но уже въ Лав-

рентьевской спискѣ лѣт.: ласкъ 444, и въ Паремейникѣ 1378 г.:

ласковъ 64; оводъ, срв. въ Житіи Феодосія Печерскаго XII в.:

оводу и комаромъ, овода и комара 11, польск. owa.

Буква ѿ вмѣсто я (а) пишется теперь между прочимъ въ словахъ:

- тетива, срв. п.-слав. тетива, въ Амартолѣ XIV в.: тетивы 120 об.,
въ южно-руssк. печатн. Столпѣ днотъ 1658 г.: тетива, соврем.
сѣв.-великор. (блоенец.) тетива, польск. сѣтіва; истребѣ (истребѣ,—з
въ Толкованіи на кн. Іона 1394 г. Сан. Бабл., л. 81; соврем.
сѣв.-великор. истребѣ), срв. въ Златоструѣ XII в.: о истрабѣхъ, въ
Русской Правдѣ по сл. ок. 1282 г.: истрабѣ 21, въ Бесѣдѣ па-
ни Григорія XIII в.: истрабѣ 25 об., въ Лѣствицѣ 1334 г.: ис-
трабѣ вида 136 об., въ Ипатской сл. лѣт.: истрабомъ 437, ср.-
болг. истрабѣ, польск. jastrѣб; лесна, откуда им. мн. лѣсны, рол. мн.
лѣсенть; срв. въ рукописи XIV в. Публ. Библ. Г. I. п. 42: ни
взоръ, ни лѣсъ 107 об., въ Погодинскомъ сб. XV в. № 852: лѣсны
232; ст.-чешск. дѣсна (Святовитск. сборн. 313), дѣснѣ (а изъ я).
ст.-польск. dzisna, dziska; ремесло, откуда ремѣса, ремѣсенный;
срв. въ сѣв.-великор. грамотѣ 1650 г.: ремъско, ст.-польск. rzemis-
nik (Шараштагадъ. Библія 147, 213 и др.); колодезный, фолодезный,
при колодезь изъ колодезь, толь вѣнѣньемъ словъ на еса; срв.
п.-сл. кладъ, въ Лаврентьевск. сл. лѣт.: колодезъ 125, въ грамотѣ
Свидригайла 1403 г.: отъ колодки до колоды, въ двинской заклад-
ной XIV—XV в.: колодезъ; въ язы, языкъ, срв. въ Чудовск. Но-
Завѣтѣ XIV в.: язы 131; въ Воронежѣ (название рѣки и города),
срв. въ Академич. спискѣ лѣт. XV в. Воронежъ (Лѣт. по Ланр.
сп. 487); вѣроятно, въ петь и пѣти; срв. п.-сл. пѣто. Слово рѣ-
чица пишется теперь съ буквою ѿ вѣсто ѿ, срв. ст.-руssк. рѣ-
чица (Тихонравовъ, Пам. отреч. р. лит. II, 359), ст.-руssк. фами-
лию Рачиницъ (грамота 1556 г. въ Дол. къ Акт. Ист. I, 76),
польск. rzecza.
- Сверхъ этого, мы пишемъ ѿ вѣсто ѿ, ѿ въ свидѣть (постоян-
но ѿ ѿ уже въ Палеѣ 1406 г.), при п.-слав. и др.-руssк. све-
рѣть; въ мизинецъ, при др.-руssк. мѣзинъ (Лаврентьевск. сл. лѣт.;
подъ мѣзинъ 359), малорусск. мѣзинецъ, сербск. мѣзимацъ, чешск.
тѣзисъ; въ свидѣтель, при п.-слав. и др.-руssк. сѣвѣдѣтель; въ
смиѳръ, при чешск. smѣrila, польск. smiega; въ витиа, умѣнить,
колѣни (ст. ѿ въ Мстисловѣ Ев. 125 об.), вѣсти и, вѣроятно,
въ єнкѣтакѣ бывшъ (срв. наше произношение неударенаго стѣб-
вѣть), при др.-руssк. бѣлью ѡнѣтъ. Савы Осмѧц. XIII в., бѣхма
Благолекс. соборникъ XII—XIII в., Ефремъ Сиринъ 1492 г., п.-слав.
бѣшикъ, бѣшикъ (Страсн. рук.), бѣхъма. Слова потѣвать (=по-

чѣывать, основа та же, что въ чѣститъ, корень ѿмъ; срв. утрачи-
вать, отсѣчывать и т. п.) и его производные пишутся намъ ѿ ѿ
правильно. Въ этомъ глаголѣ мы имѣемъ архаическое образованіе
съ краткимъ гласнымъ (ю) въ корнѣ, однородное съ написи ви-
пѣхивать (а изъ ѿ; кор. ѿхъ), расщосывать, вымѣтывать, вылѣтывать,
затронывать, др.-руssкими полькошками (Ев. 1383 г. 14, 14 об.),
перекопывать (2-я Новгородск. лѣт. 104), вилливані (Сборникъ
ХVI в. Рум. Муз. № 2515, л. 183) и т. п. Древня форма насто-
ящего времени этого глагола полькошко употребляется великорус-
сами наравнѣ съ ея сохраненіемъ поточію (откуда поточію поль-
вляніемъ тоскую и т. п.): почкошисѧ Григорій Богословъ XIV
в. 142 об.; почкошисѧ, кн. Паралипоменъ въ переводе съ лат.
Потокъ. № 84; почкошай соѣйтъ соѣйтъ, Пушкинъ; вилувши изъ
кармана табакерку, ты почкошисѧ дружелюбо; не угодай и не
потчюей никого, Гоголь, Мертв. Душа. Въ XVI, XVII и XVIII
вв. она употреблялась почти исключительно: почкошеста, почкошомъ,
Домострой и свадебный чинъ при немъ XVII в. 117, 174, 181,
191 (рядомъ почкоши 103, 170); почкошеста, протоп. Аввакумъ
(VIII, 6; почкошию, Аблесимовъ, Мельникъ (изд. Смирнина, 25),
полиграфистъ, Эминъ, Непостоянная фортуна 1763 г. (I, 17), Ра-
бенерь, Сочиненія 1792 г. (I, 141), почкоша, Фильдинъ, Томасъ
Генесъ 1787 г. (I, 6); срв. сѣв.-великор. почкошу, изъ почкошу.
Срв. сербск. глаголъ лотишами, настоѧщ. лотишамъ, оканчивать
тѣни, образованій тождественно съ почкошию (корень ѿхъ).
Благодари аканю, въ єкаощѣ говорахъ вообще и въ сильно
аканочихъ въ частности явилось значительное число случаевъ чре-
дований а безъ ударения (изъ ѿ) и о съ ударениемъ: єкно—їкни,
сло—їкли, видъ—ївди, мѣтъ—їмѣти. Они повели къ возникнове-
нію въ некоторыхъ словахъ о на юстѣ ударенаго а и къ обра-
зованию чередования старого а безъ ударения съ новымъ о съ уда-
ренiemъ: великор. єкнѧ — єкли, пальто—пѣль, лѣсны—лѣсни,
блѣдор. кросопка при кросѣ, штѣники при штени и т. п. Въ формѣ
єкнѣти (отъ єкнѫ, єкнѣти)—о болѣе или менѣе древне; срв. малору-
сск. єкнѣти, чешск. єкнѣти, польск. єкнѣти się, pokonemъ; то же, ка-
жется, можно сказать обѣ о въ штѣнѣ (рядомъ: штѣнѣ), въ єк-
нѣти (рядомъ: єкнѣти), брѣнить (отъ бранѣти), дѣрнѣти (отъ дарѣти)
и т. п., сплюшимъ въ великорусскихъ какъ єкаощихъ, такъ и

бывающих говорах и известном въ говорах бѣлорусскихъ; срв. древнія чередованія *а* и *о* въ ц.-слав. скачеть и вѣскочить и т. п., и въ въ ц.-сл. лѣжеть и лежитъ и т. п.

Къ явленіямъ такъ называемаго юаныя не стѣдуетъ относить е въ словѣ лебѣдь. Это слово является съ е въ Русской Правдѣ по сл. ок. 1282 г.; въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи оно звучитъ лебѣдь и лебѣдь, рядомъ съ лебѣдка, лебодка; въ современныхъ великорусскихъ говорахъ мы слышимъ лебѣдушка, лебѣда, гдѣ *о* указываетъ на древнее *е*. Такимъ образомъ съ лебѣдь нужно считать древнимъ и если и произошло изъ *а*, то все таки не имѣющимъ связи съ юаныемъ и образовавшимся много раньше появленія юаныя. Слово лебѣдь родственно съ польскимъ *lubedz'*, чешск. *labeť*, сербск. *labut'*, въ напись лебажій я восходять къ *а*. Кроме этого слова, въ великорусскихъ говорахъ, какъ бывающихъ, такъ и бывшихъ, есть нѣсколько глагольныхъ формъ, въ которыхъ, вмѣсто ожидаемаго *а*, мы имѣемъ *е* и о подъ ударениемъ; эти формы—запрѣтъ, запрѣтъ, при запрѣже и т. п., и трѣстъ, при трѣске и т. п. Находящаяся въ сѣверо-малорусскихъ говорахъ форма запрѣтъ (при запрѣту) имѣетъ лифтонгъ *yo*, который указываетъ на древнее *е*; при великор. трѣстъ существоуетъ малорусское *украинск.* трѣсть, волынск. труесть (при трѣсу), тѣѣ *i*, *yo* происходитъ также изъ древняго *е*. И въ томъ и въ другомъ случаѣ звукъ *e* не можетъ быть поставленъ въ связи съ юаныемъ. Вѣроятно, здесь мы имѣемъ дѣло со старымъ явленіемъ, возникшемъ благодаря влиянию такихъ глагольныхъ формъ, какъ лягу—лѣгъ (древннее легъ), лѣти, сиду—сѣть, въ которыхъ чередуются *а* и *e*.

Великорусские бывающіе говоры, какъ мы видѣли, имѣютъ болѣе или менѣе часто и вмѣсто неударяемаго *е*, какого бы происхожденія это е ни было. Великорусские бывающіе говоры, повидимому не всѣ, но многіе, знаютъ это употребленіе и вмѣсто *e* въ серединѣ словъ передъ мягкими согласными. Памятник XIV в. имѣетъ и вмѣсто *e* рѣдко; новгородское Ев. 1355 г.: бѣ-шисти (=бѣзъ чести) 51 об., новгородской Тактиконъ 1397 г.: въздыханіе 17 (рядомъ: вздох-жанія), бѣстистъ 103 об.; новгородскій Требникъ гр. Шереметева XIV в.: въ тиршии 40, октыни (=октени) 118 об., -ни 121, прѣтица (род.) 40, творицъ 68 об., расточная 75, прѣтица 1

118, въ бештиши 139 об.; Грамота повтор. посланника въ Ригу 1418—1420 г.: на его братя на Ортимъю, съ Ортимъю (то же лицо въ грамотѣ новгор. архиепископа въ Ригу 1418—1420 г. именуется: Ортимъ); сѣверо-великорусскій Погодинскій сб. нач. XV в. № 872: испира 228, тирши 231 об., тиршихъ 236, до львирии 233 об., ливри (род. ед.) 233 об. (лавазы), родитлема моима 231 об.; псковской Прологъ 1383 г.: створине; псковское Лукино Ев. 1409 г.: тратья (род.). Лишь часть приведенныхъ данныхъ имѣеть и на мѣстѣ *e* несомнѣнно безъ ударенія; въ про- чихъ возможно или необходимо видѣть *e* съ удареніемъ. Это послѣднѣе *u*, имѣющіе съ спорадическими *u* въ современныхъ сѣверо-ве- ликорусскихъ говорахъ: щиль (=щель), линъ (=день), ливри, либедь и т. п., можетъ быть легко объяснено въ связи съ *u* въсто- е безъ ударенія. Напримеръ, *u* въ чистъ, ливри мото линться на мѣстѣ *e* съ удареніемъ подъ влияніемъ *u* въ чистной (=чистной), аври (=аври, род.-лат. ед.). Но необходимо имѣть въ виду, что новгородскіе, псковскіе и вообще сѣверо-русскіе памятники XIV и слѣдующихъ столѣтій, имѣющіе *u* въместѣ *u*, обыкновенно имѣютъ спорадически и то вмѣсто *u* и въ значеніи *u*: слья—слила и т. п. Отсюда возможность, у маловнимательныхъ лицъ, слушающихъ упо- требленія какъ *u* въместѣ графическаго *u*, на мѣстѣ *e*: творицъ вмѣсто творицъ—творецъ, такъ и съ вмѣсто графическаго *u*, на мѣстѣ *u*: камельница вмѣсто камальница=камельница. Срв. въ Трояни 1311 г.: камельцио 71 об.; въ Прологѣ 1356 г.: пресній кругъ 84 об.; въ Прологѣ 1383 г.: дружено. Такъ какъ рукопись новгородского происхожденія въ XIII—XV вв. обращались въ сред-ней Россіи и здѣсь переписывались, то 1) *u* на мѣстѣ *e* и 2) *u* и *e* на мѣстѣ *u*, явившися графически въ нѣкоторыхъ ненародныхъ словахъ, перешли въ памятники средне-русскіе вообще и москов-скіе въ частности и вмѣсто — въ средне-русское произненіе *etichesk* словъ. Коломенская Палея 1406 г. имѣетъ: аптель 12 (срв. соврем. великор. аптель), кумуръ 62 и др.; Лаврентьевск. ср. лѣтъ: дружного 150, 219; Киевск. Помянникъ первой половины XVI в. (о которомъ см. стр. 18): Евгения (срв. въ Ипатск. ср. лѣтъ. Оф-росовны 422; срв. также соврем. южно-великор. Алгизъ), Огро-Флава,—ена (при Огрофина; срв. соврем. южно-великор. Атрафена, малор. Гортина=Агриппина), Окудна.